

Отзыв
официального оппонента Е.К. Минеевой
о диссертационном исследовании Гулиной Анастасии Евгеньевны на тему
«Римско-католическая церковь и протестантские конфессии в Самарском
крае (1917-1930-е гг.)», представленном на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

В условиях модернизации национальной политики Российской Федерации актуальностью обладают исследования, посвященные вопросам этноконфессиональной истории. Они раскрывают особенности формирования, положения, деятельности и взаимоотношений с властью различных конфессиональных обществ. Нужно отметить, что изучение конфессий в период 1917 – конца 1930-х гг. представляет собой не простую задачу, поскольку основной массив исторических источников данного периода имеет главным образом формальный характер, а документы самих религиозных общин сохранились в ограниченном виде. В этой связи большой интерес вызывает диссертационное исследование А.Е. Гулиной, целью которого является комплексный анализ социальных и религиозных форм существования католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края в 1917–1930-х годах.

Для достижения поставленной цели диссертант определила конкретные задачи, обосновала объект и предмет исследования, в соответствии с чем выстроила грамотную и четкую структуру работы, состоящую из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложения. Обращает на себя внимание историческая терминология, использованная в работе, в частности, такое понятие, как «Самарский край». Его применение по отношению к рассматриваемым автором территориальным и хронологическим рамкам диссертации является вполне уместным и аргументированным. Как и в большинстве других регионов Советского государства, в Самарской области в анализируемый диссертантом период

происходили сложные и часто сменявшие друг друга преобразования, касавшиеся деления страны, основывавшегося на территориальном и национальном принципах, что сказывалось на названии административно-территориальных или автономных единиц.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным изучением социальных и религиозных форм существования и деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, а также меннонитских общин в рассматриваемом регионе советской России в условиях радикальных социальных реформ, активно предпринимавшихся в 1917–1930-е годы. Кроме того, с точки зрения научной новизны следует отметить, что диссертант самостоятельно и по-новому сформулировала исследовательскую проблему, которая заключается в определении способов и форм выживания и сохранения религиозной идентичности изучаемых соискателем религиозных общин. Это, безусловно, подчеркивает проблемный характер диссертационной работы в целом.

В традиционном варианте соискатель рассматривает историографию проблеме, выделяя в ней два периода: 1917 – начало 1990-х гг. и с начала 1990-х гг. – до настоящего времени. Обзор специальной литературы доказывает, что исследований, касавшихся религиозных конфессий, в советский период, тем более на региональном уровне, закономерно было не много по причине атеистической идеологии в стране Советов. Этим, видимо, объясняется обращение диссертанта к литературе начала XX века, которая являлась более широкой и разнообразной по интересующей соискателя теме. Труды второго историографического периода рассмотрены А.Е. Гулиной достаточно полно, что повышает научную значимость и проблемный характер диссертационной работы.

Убедительной и репрезентативной выглядит источниковая база исследования, включающая в общей сложности 9 групп, среди которых выделяются архивные документы пяти государственных центральных и региональных архивов страны. Документы 13 фондов, а также нормативно-

правовые акты, делопроизводственная документация, материалы личного происхождения, статистика, печать и др. создают достоверность проведенного диссертантом исследования, основывающегося на широком круге источников, а также применении методов исторического познания, методологических подходов, в том числе методологии исторической повседневности и новой локальной истории.

Первая глава диссертации посвящена положению Римско-католической церкви в Самарском крае в 1917 – середине 1930 х годов. В *первом параграфе* А.Е. Гулина затрагивает проблему эволюции общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в советской России. Она выделяет два этапа в антирелигиозной политике государственной власти, что соответствует общепринятой в исторической науке позиции. Примечательно, что соискатель обращает внимание на визуальную сторону атеистического направления, что повышает эмоциональное восприятие текста работы и делает ее более убедительной (например, автор привлекает религиозные лозунги, изданные в Самарском крае). Аргументированным и справедливым является утверждение автора о том, что в советской агитационной деятельности особое место занимала работа с национальными меньшинствами (например, на с. 58–59) и сектантами (с. 59–61). Нельзя не согласиться с доказательным выводом диссертанта о том, что, несмотря на активную антирелигиозную борьбу, которая в конце 1920-х гг. приобрела насильственные формы, религия не исчезла из повседневной жизни множества людей, но перешла в ее скрытую форму.

Второй параграф посвящен изучению истории Римско-католической церкви в Самарском крае в условиях революционных преобразований 1917 – середины 1930-х годов. В данном разделе диссертант рассматривает формирование католических общин в Самарской губернии, что позволяет объяснить особенности их положения в советской период. Подчеркивается, что Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила условия существования Римско-католической церкви на территории Самарского края. Примечательно, что на основании архивных материалов диссертант приводит

сведения о составе руководящих органов религиозного общества (с. 88). Кроме того, автор разбирает несколько важных исторических кейсов, которые служат яркими иллюстрациями рассматриваемого периода. К ним, например, справедливо отнесены наличие социалистического соревнования в рамках процесса закрытия лютеранской кирхи и польского костела, а также попытка верующих отстаивать свои права на единственный в городе костел, которая раскрывает, с одной стороны, самоуправство местных властей, а с другой – единение внутри католической общины, смелость ее представителей. Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что положение и деятельность католических и протестантских конфессий Самарского края всецело зависели от особенной антирелигиозной политики советской власти (с. 116).

Вторая глава посвящена Евангелическо-лютеранской церкви и меннонитским общинам в Самарском крае в изучаемый диссертантом период. В *первом параграфе* закономерно рассмотрены исторические предпосылки формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарской губернии. Вполне правомочным выглядит замечание А.Е. Гулиной о том, что исторически лютеранские и меннонитские общины складывались как автономные от государства и мононациональные сообщества, что могло способствовать их устойчивости и выживаемости в условиях нарастания давления со стороны государства в 1917–1930-х годах. В Заключении параграфа автор подчеркивает, что лютеране и меннониты, преимущественно немецкие по своему составу, играли важную роль в экономической, общественной и культурной жизни края (с. 125), с чем можно согласиться.

Во *втором параграфе* рассматривается Евангелическо-лютеранская церковь в Самарском крае в 1917–1937 годах. Заслуживает внимания тезис диссертанта о том, что даже в условиях антирелигиозной политики советской власти самарская лютеранская община продолжала существовать, хотя ее численность значительно сократилась. Несмотря на давление, лютеране сохраняли свои религиозные обряды и пытались отстаивать право на существование. Так, например, достаточно показательным является эпизод на с.

144 диссертации, который иллюстрирует стремление представителей лютеранской общины распоряжаться своим имуществом.

Третий параграф посвящен меннонитским общинам в Самарском крае. Основываясь на материалах источников, главным образом, личного происхождения диссертант доказывает, что религиозность пронизывала все сферы жизни меннонитов: общественно-политическую, хозяйственную, культурную, семейно-бытовую и досуговую, а также сферу образования и воспитания. Вывод о том, что это обстоятельство в совокупности с высокой замкнутостью общины позволило сохранить идентичность меннонитов в инородной среде является вполне объективным и не вызывает сомнений.

В *Заключении* диссертации автор подводит итоги исследования и приводит основные выводы, которые включают в себя особенности антирелигиозной политики страны Советов по отношению к каждой из рассматриваемых конфессий, и, что самое главное, социальные механизмы и стратегии выживания католиков, меннонитов и лютеран в условиях нарастающего давления со стороны советской власти.

Таким образом, А.Е. Гулина на основании широкого круга исторических источников, конкретно-исторического и историографического анализа сумела охарактеризовать положение и деятельность католических, лютеранских и меннонитских общин Самарского края в 1917 – конце 1930-х годов. Важным достижением автора диссертационной работы является его обращение к внутренней жизни конфессий; стремление воссоздать повседневные практики и механизмы выживания представителей различных религиозных общин в непростых условиях взаимоотношений между атеистически нацеленным Советским государством и стремившимися устоять под его давлением религиозными конфессиями. Сформулированные диссертантом выводы в основном убедительны и аргументированы, они способны стать ценным вкладом в формирование конфессиональной истории Самарского региона.

Положительно оценивая диссертационное исследование в целом, необходимо отметить некоторые его недостатки.

1. Вероятно, излишним выглядит детальное воссоздание картины антирелигиозной политики советской власти, приведенной в первом параграфе первой главы работы. Его безболезненно для содержания исследования можно было бы сократить. С другой стороны, диссертанту следовало бы расширить географический ареал. Так, например, совершенно выпали из изучения католические и лютеранские общины г. Чапаевска и г. Сызрани. За счет привлечения данных по ним можно было бы углубить исследуемую проблематику.

2. При рассмотрении положения и деятельности католических и лютеранских общин Самарского края А.Е. Гулина обращается преимущественно к государственным и партийным документам, в то же время при воссоздании конфессиональной жизни меннонитов автор основывается на источниках личного происхождения. Вероятно, следовало выявить источники, которые касались бы внутренней жизни общин католиков и лютеран.

3. Тезис о том, что религия в конце 1930-х гг. перешла в скрытую форму, на уровень домашних традиций, носит довольно общий характер. Его необходимо было усилить примерами того, как именно представители изучаемых конфессий исповедовали свою веру в период закрытия храмов и репрессий.

4. С точки зрения разнообразия источников, возможно, следовало обратить внимание не только на материалы периодической печати, которые были направлены на распространение идей воинствующего атеизма, но также и на издания самих католиков, лютеран и меннонитов.

5. Многие визуальные источники, которые приводит автор диссертации, как правило, не подкрепляются анализом, а используются в основном в качестве сопроводительного материала, что, к сожалению, не раскрывает их исторического потенциала.

Приведенные замечания имеют в большей степени рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации в целом. Диссертационное исследование А.Е. Гулиной является оригинальной,

